

При виде ее, на меня нахлынули воспоминания, в которых у меня отнимали что-то мое. Раннее детство. Мне три года, соседский мальчишка, чуть старше меня, забрал у меня яркую игрушку, мою любимую. Он слюнявил ее, кидал, дергал. Для других он просто играл с ней, но для меня, он портил ее. После этого она перестала быть моей. В детском саду тоже самое.

Воспитательница говорила, что нужно делиться игрушками с другими детьми. Но они их вечно портили, ломали, теряли. Школа. Сосед взял ручку пописать, покусал колпачок. Пришлось выкинуть ручку. Попросили листик из тетрадки, после меня отругала учительница, заставила переписывать всю тетрадь. Я рос и мои игрушки становились все дороже и дороже. И всегда находилось оправдание, чтобы взять мое. Тебе жалко? Мы же друзья. Прости, что взял твой скутер, а царапина уже была. Всегда, когда у меня что-то брали, возвращали вещь испорченной, либо вообще не возвращали.

Нельзя давать другим свое! МОЕ - ЭТО МОЕ!!!

(Подстат «ярость» получен. +10)

(Вы открыли скрытый класс «Берсерк» желаете его взять?(Да\Нет))

-Это как, мать вашу, понимать?! - рявкнул я с порога.

-Что вы себе позволяете?! - воскликнула баба псионик.

-Заткни пасть! Ляпнешь что-нибудь не по теме, я вырву тебе челюсть. - рявкнул я ей. - Только дернись, и этот карандаш окажется у тебя в желудке! И не через ротовую полость он туда попадет. -досталось и писарю.

-Как старший по званию... - начал мужик в белом халате, но ударом ноги был отправлен в дальний угол комнаты, да там и остался.

-Что ты с ней сделала? - спросил я, не разжимая оскаленных зубов.

-Ничего! Просто узнала про новый класс. - Ответила псионик, переведя взгляд с тела в углу на меня.

Я схватил стопку бумаг и стал читать все, что записал писарь. А он записывал все очень подробно. Особенно, в малейших деталях, состояние допрашиваемой. Пока я читал, из соседних кабинетов повылазили люди и стали смотреть в проем в стене. И пока они все молчали, мне на них было совершенно наплевать, а они молчали.

Дочитав до конца, я ударил тыльной стороной ладони по щеке псионички, стараясь не убить ее, но сделать больно.

(Скрытность +2)

-Ты успела?! - спросил я, возвышаясь над ней.

-Нет. - сквозь боль опухшей щеки, ответила псионик, после чего я вырубил ее ударом между глаз.

-Скрылись все! - рявкнул я, в сторону проема, и запустил туда стул.

Когда мы остались одни, я положил лист перед писарем.

-Пиши имена всех, кого они допрашивали. - приказал я ему, и приложил руку ему на лоб, имитируя действие навыка. - Соврешь, я это узнаю. -сказал я, грозно смотря на него.

(Обман +5)

-Я только месяц работаю, при мне только пятерых допрашивали. - почти заикаясь, признался он и начал писать имена.

-Галочку ставь, если была наложена команда шпионить. - добавил я, и немного сжал руку, дабы придать мотивации.

(Скрытность +2)

Тут же напротив четырех имен были поставлены галочки.

Добившись своего, я подошел к девочке. При ее виде меня снова охватила волна ярости. Она рвалась наружу, просила освободить ее, дать ей волю.

(Шкала ярости заполнена. Ваши атаки будут расходовать 20% ярости за удар. Ваши атаки под яростью всегда наносят критический урон.)

Мои руки тряслись, но я со всей осторожностью расстегивал ремни. Особую осторожность проявил, снимая зажимы для век. Девочка давно ушла в беспамятство, чему я был несказанно рад. Я не хотел, чтобы она видела мое лицо, полное ярости. Освободив от пут, я перекинул ее через плечо и пошел к выходу. В проходе стоял Попов во все оружие и одышкой.

-Олег, я не знал. - Сказал он встретившись с моим взглядом.

-Врешь. - сказал я, уже успокоившись.

-Я догадывался, но не знал их методы. Мне было приказано не вмешиваться в ее работу. И проблем с теми, кого она допрашивала, не было. - ответил мне Попов.

-Тебе знакомы эти имена? -спросил я, показав ему листок.

-Это бойцы первого, третьего и пятого отряда. А что это за имена? - спросил Попов, после беглого взгляда по именам.

-Это имена тех кого допрашивала эта парочка. - ответил я.

-Парочка? - удивился Попов, скорее всего также проигнорировав существование писаря.

-Ох, ёёё! - Только и сказал Попов, заметив тело докторишки в углу.

-Жив он, в противном случае на меня повесился бы статус ПК. - успокоил я его.

-От этого не легче. Было бы проще, будь он мертв. Каковы твои дальнейшие действия? - спросил Попов, на что-то намекая.

-Все живы, почти здоровы. Очнутя, предупрежу, чтобы моих бойцов обходили за десять метров. Хотят что-то узнать, пусть спросят. А доводить моих бойцов до такого состояния я не позволю. Так что не вижу причин для волнения. - сказал я, поняв чего опасается Попов.

-Боюсь, начальству это не понравится.

-Плевать. Я действовал в рамках своих полномочий. Состояние рассудка моих подчиненных для меня важнее, чем достоверность сказанной ими информации, по интересующим начальство вопросам. А здесь я увидел нанесение вреда умственному состоянию моего подчиненного. Писарь, ты, это, записывай. Сомневаюсь что я потом это повторю. - обратился я к тихо сидящему писарю.

Попов, заметив его так близко, даже дернул головой от испуга. Писарь же начал быстро строчить. Я подошел и стал читать что он пишет.

-Не, давай по новой...

Объяснительная.

Я, Олег Верещагин, шестым чувством почувствовал, что моему бойцу, Екатерине Зайцевой, был нанесен непосредственный вред умственному состоянию, и здоровью в целом.

Боясь потери очень важного бойца из-за неумелых действий псионика, Дарьи Бабышкиной, ворвался в допросную. Там я застал Екатерину Зайцеву в очень плохом состоянии. Вследствие чего впал в ярость и, с применением минимальной силы, объяснил находящимся в помещении

для допроса, Дарье Бабышкиной и Владимиру Онюхову, что они чрезмерно злоупотребили своими полномочиями, нанеся вред моему бойцу, не оповестили меня о проведении допроса, как капитана отряда, к которому приписан данный боец.

Также, требую проверить, Дарью Бабашкину и Владимира Онюхова, на преданность родине. Так как подозреваю, что данным действием они хотели подорвать успех моего отряда в закреплении и укреплении сил страны в Альте.

Дата, подпись.

-Какое еще шестое чувство? - спросил Попов, прочитав мою объяснительную.

-Предчувствие, как у вас.

-А оно у тебя есть?

-Пока нет, но будет. Есть подозрение, что на сотом появится еще место для показателя. И пускай оно не взято, но чувствую, что предчувствие прокачивается, хоть и не дает полного эффекта, как от обладания им.

-Вот на тебе и проверим. Ты сейчас куда? - спросил Попов.

-В лазарет ее отнесу, на попечение Марины и ее подруг. Ей сейчас нужен хороший отдых. И компания. А вы чего, кстати, в сбруе? - поинтересовался я.

-А, это. На дальний пост шел, и птичка напела, что новый капитан буянит. Пришлось бежать обратно. Даже выносливость прокачал на +1. Что-то вообще рядом с тобой стати растут как на дрожжах. И кстати, ремонт кто будет делать? -спросил полковник.

-Так я же не ремесленник. - удивился я.

-А это и не ремесленники делали. Потому и прочность строений такая, что я порой чихнуть боюсь. Пойдешь на склад, возьмешь материалы. И одежду, долго ты еще в одних штанах бегать будешь? Да еще и в больничных. Все, иди, я тут пока уберусь. - Приказал Полковник.

Я не стал спорить и направился к выходу из штаба. Выйдя из здания, чуть не столкнулся с бегущими в штаб бравыми бойцами. Те вошли в здание и от туда слышались приказы полковника.

-Этих двоих в камеру, оказать медицинскую помощь и охранять. Ей на глаза повязку...

<http://tl.rulate.ru/book/29426/632943>